

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(439)08

А. С. Гладышева

ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1956 Г. И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В РУМЫНИИ¹

Статья посвящена отклику в румынском обществе на венгерские события осени 1956 г. и раскрывает меры, принятые коммунистическим режимом в Румынии в целях нейтрализации венгерского влияния на ситуацию в стране. Как показывает автор, антиправительственные выступления в Румынии в дни венгерской революции, хотя и носили локальный характер, представляли серьезную угрозу для режима Румынской рабочей партии. Негласное объявление в стране чрезвычайного положения, привлечение сил МВД и Министерства обороны для охраны правопорядка, ряд репрессивных мер, грамотная политическая работа с населением, принятие важных экономи-

ческих решений, помогли партийному руководству страны удержать ситуацию под контролем и предотвратить повторение венгерского сценария в Румынии. В статье отмечается, что венгерская революция вошла в число внешних факторов, повлиявших на формирование специфической румынской модели социализма с ее более независимой внешней политикой и стремлением оградить страну от разрушительных для правящего режима веяний извне.

Ключевые слова: венгерская революция 1956 г., Румыния, Трансильвания, Г. Георгиу-Деж, Н. Чаушеску.

A. S. Gladysheva

THE HUNGARIAN REVOLT OF 1956 AND SOME ASPECTS OF THE INTERNAL POLICY OF THE COMMUNIST REGIME IN ROMANIA

The article is devoted to the response to the Hungarian events of the autumn of 1956 in Romanian society and reveals the measures taken by the communist regime in Romania in order to neutralize the Hungarian influence on the situation in the country. As the author shows, anti-government demonstrations in Romania in the days of the Hungarian revolution, although of a local nature, posed a serious threat to the regime of the Romanian workers' party. The latent announcement of emergency state in the country, the involvement of the Interior Ministry and Ministry of Defense forces to protect law and order, a number of repressive measures, competent political work

with the population, and also the adoption of important economic decisions helped the party leadership to keep the situation under control and prevent the recurrence of the Hungarian scenario in Romania. The article notes that the Hungarian revolution was one of the external factors that influenced the formation of a specific Romanian model of socialism with its more independent foreign policy and the desire to protect the country from destructive influences from the outside world.

Key words: the Hungarian revolt of 1956, Romania, Transylvania, Gheorghe Gheorghiu-Dej, Nicolae Ceaușescu.

Румыния в буквальном смысле вмешалась в венгерские события осени 1956 г., продемонстрировав Москве приверженность внутриблоковой политике. Активная позиция Бухареста

была обусловлена рядом факторов. В немалой мере она была вызвана страхом коммунистического лидера этой страны Г. Георгиу-Дежа стать жертвой политики десталинизации,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 17-18-01728 «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов: эволюция теории и практики экономического и технологического лидерства СССР.

а это, в свою очередь, вынуждало его безоговорочно поддерживать политические шаги Н. С. Хрущева и его окружения на венгерском направлении. Кроме того, Бухарест был обеспокоен возможным усилением ирредентистских, ревизионистских настроений в самой Венгрии и возобновлением румыно-венгерского территориального спора за право на обладание Трансильванией. Внутри страны ситуация усугублялась присутствием сильной и во многом самодостаточной венгерской диаспоры в Трансильвании, которая в любой момент могла солидаризироваться с венгерскими повстанцами.

В статье рассмотрена внутренняя политика режима Румынской рабочей партии (РРП) осенью 1956 г., ставшая реакцией на оживленные отклики в разных слоях населения (среди рабочих, крестьян, интеллигенции, военных, но особенно среди студентов, а также среди выходцев из так называемых эксплуататорских классов) на венгерские события. Хронологические рамки исследования не ограничиваются 1956 г., т.к. репрессивная политика, ставшая следствием событий в Венгрии, продолжалась в Румынии вплоть до 1959 г. Весьма велико также влияние венгерской революции на формирование начиная со второй половины 1950-х годов специфической румынской модели социализма со всеми особенностями ее внешней и внутренней политики.

Для румынских граждан СМИ являлись главным источником информации о происходящем в соседней стране. Материалы прессы и радио находились в дни революции под контролем группы функционеров «идеологического фронта» во главе с И. Кишиневским (П. Никулеску-Мизил, М. Апостол, В. Думитреску) [2, р. 95]. Официальная пресса не давала полной картины событий, сообщения из революционного Будапешта носили скудный характер. Несмотря на это, выпуски главной партийной газеты «Scântea» («Искра») раскупались в невиданных ранее масштабах (это было отмечено и издательством), а люди, читая между строк, начинали осознавать сложность ситуации в Венгрии [3, р. 615]. Многим был доступен и другой канал информации – радиовещание, причем не только румынское и венгерское, но также и западное. Именно обсуждение информационных сводок зарубежных радиостанций дало повод для неформальных молодежных собраний, заставляло людей задуматься о возможности повторения венгерского сценария в Румынии, порождало самые нелепые слухи о положении в Венгрии.

Самую большую активность осенью 1956 г. проявили студенты, причем не только венгры, но и румыны. Наиболее яркие отклики в Румынии на венгерские события произошли в университетской среде Бухареста, Клужа и Тимишоары. Оппозиционные настроения в студенческой среде Бухареста усилились в сентябре 1956 г., т.е. ещё до начала венгерской революции. Информацию о событиях в Польше и Венгрии студенты получали из репортажей зарубежных радиостанций. Информаторы румынской политической полиции (Секуритае) из университетской среды докладывали о встречах студентов в коридорах факультетов и общежитий, в ходе которых они комментировали последние услышанные новости. На университетских стенах появлялись надписи, призывавшие румынских студентов занять собственную позицию и поддержать своих сверстников в других странах. По мнению И. Боки, бездействие властей только обострило ситуацию в студенческой среде. Возникают студенческие общества и ассоциации, на заседаниях которых молодежь позволяла себе выступать с открытой критикой условий студенческой жизни. Но оппозиционные настроения, конечно, не ограничивались студенческой молодежью. Примечательно, что первыми участниками протестных акций были члены Объединения рабочей молодежи (ОРМ) [4, р. 172].

В румынской столице ядром оппозиционных настроений стал филологический факультет Бухарестского университета. 23 октября студент 5-го курса Т. Лупаш выступил перед своими коллегами в коридоре факультета, проинформировав их о событиях в Венгрии. Более того, он написал статью о решениях XX съезда КПСС в отношении «культ личности», связав их с ситуацией в Румынии. В сопровождении своего друга Ш. Негря он передал статью в редакцию газеты «Scântea Tineretului» («Молодежная искра»). 25 октября оба молодых человека были арестованы. На следующий день были задержаны и подвергнуты допросу еще три студента-филолога, участвовавших в дискуссии 23 октября. Ш. Негря и Т. Лупаш были осуждены на 3 года по обвинению в «публичном подстрекательстве» в соответствии со статьей 327 УК РНР. Студенты планировали организовать открытое собрание 5 ноября, но 3 ноября его руководители были арестованы [4, р. 174–175].

24 октября протесты начались в трансильванском городе Клуже в стенах Института изобразительных искусств (ИИИ), где в этот день состоялось несанкционированное руководством заведения студенческое собрание.

В нем приняли участие около 300 студентов из клужских университетов Бабеша и Бойяи. Его инициировал студент ИИИ этнический венгр Имре Балаж, только что вернувшийся из поездки в Будапешт. Он призвал собравшуюся публику поддержать студенческие манифестации в Венгрии. 25 октября в Клуж приехал член партийного руководства М. Константину, чтобы урегулировать обстановку в студенческой среде. Инициаторы протестного движения И. Балаж и А.В. Тырнован были арестованы в тот же день. По решению суда они получили по пять лет исправительной колонии и были досрочно освобождены в 1959 г. [4, р. 175].

Обострение ситуации в Венгрии совпало с ответным визитом Г. Георгиу-Дежа в Югославию во второй половине октября 1956 г. Эта поездка стала важным шагом в процессе нормализации партийно-государственных отношений с Белградом, прервавшихся вследствие советско-югославского конфликта 1948 г. Получив из Бухареста информацию о положении в Венгрии, румынский лидер, не дожидаясь окончания переговоров, покинул делегацию и вернулся в Бухарест. Несмотря на то, что обострилась обстановка в студенческой среде Бухареста, Клужа и Тимишоары, руководство страны, хотя и пошло на довольно радикальные меры, официально режим чрезвычайного положения всё же не провозгласило. Для нас представляют интерес решения, принятые на заседаниях Политбюро, состоявшихся 24, 26, 30, 31 октября, 15 ноября 1956 г. и посвященных анализу внутривластной и внутриэкономической ситуации.

24 и 26 октября экстренные заседания Политбюро ЦК РРП проводились без участия Г. Георгиу-Дежа под председательством Г. Апостола. На заседании от 24 октября после получения информации о событиях в студенческой среде Бухареста были приняты превентивные меры по укреплению румыно-венгерской границы силами МВД (в случае необходимости планировалось привлечение и ресурсов Министерства обороны), в т.ч. по ее закрытию для свободного перемещения без паспортов с визами и аннулированию текущих запросов на поездки в Венгрию из РНР. Л. Сэлэжану и А. Дрэгичу было поручено оценить боеготовность армии, в т.ч. состояние военной техники, и усилить контроль над воздушным пространством страны. Органы Секуритате и милиция должны были предпринять меры по охране телекоммуникаций (радиовещание, почта, телефон, телеграф), важных предприятий и учреж-

дений, зданий партийных и государственных органов в центре и регионах [2, р. 75–76].

Для предотвращения протестных настроений и открытых антиправительственных выступлений в регионы были направлены некоторые члены Политбюро и ЦК РРП. В Клужскую область, как говорилось выше, поехал М. Константину, в Венгерскую автономную область (ВАО) в Восточной Трансильвании – секретарь ЦК РРП Я. Фазекаш, в Орадя – А. Сенкович, в Байя Маре – М. Мужик, в Тимишоару – П. Лупу, в Констанцу – Г. Стойка. Одновременно в Трансильванию были направлены партактивисты, хорошо известные в соответствующих ее регионах, для помощи местным органам в разъяснении местным парторганизациям ситуации в Венгрии, а также для осуществления контроля над прессой, выходившей на венгерском языке, тем более что редакция газеты “*Előre*” («Вперед») колебалась в вопросе о поддержке официальной оценки венгерских событий как контрреволюционного мятежа [2, р. 53–54]. Внимание было обращено на настроения не только венгров, но также и немцев Трансильвании и Баната. После возвращения в Банат лиц, депортированных в Бэрэганскую степь в годы советско-югославского конфликта, среди немцев стали ходить слухи о возможной эмиграции в ГДР с целью воссоединения семей. Для пресечения этих слухов в соответствующие общины были направлены немецкие партактивисты, в частности Ф. Гельтц и А. Брейткнхофер. Под усиленным контролем в эти дни оказалась и католическая церковь в РНР [2, р. 76–77].

Особое внимание члены Политбюро уделили мерам по организации разъяснительной работы в первичных парторганизациях, региональных комитетах Объединения рабочей молодежи (ОРМ), а также в профсоюзах, университетах, на предприятиях, в армии, среди крестьян и т.д. [2, р. 77, 92]. События в Венгрии интерпретировались в соответствии с позицией румынского правительства, обсуждалась лишь та информация, которая публиковалась в официальной прессе, партактив пресекал на собраниях попытки связать венгерские события с польскими (активизацией в те же недели в Польше движения за расширение национального суверенитета). Стоит подчеркнуть довольно грамотный подход руководства страны к проведению этих мероприятий. В частности, работа осуществлялась не одновременно во всех учреждениях, а поэтапно. Для этого собрания проводились при участии небольших групп людей. Политбюро видело в этом возможность оценить на-

строения интеллигенции, военных, рабочих, крестьян и принять соответствующие меры [2, р. 77]. Однако в этом можно усмотреть и другую цель – предотвратить одновременные скопления большого количества людей, которые могли бы дать организованный отпор властям в случае обострения ситуации. Разъяснительную работу на крупных предприятиях проводили руководители профсоюзных комитетов, со студентами общались активисты партии, ОРМ и преподаватели вузов, являвшиеся членами партии. К обсуждению ситуации в Венгрии были привлечены и лица, вступившие в партию еще в годы ее подпольной деятельности.

На заседании Политбюро от 26 октября было принято решение учредить при каждом местном партийном и государственном органе временный комитет из 3-4 человек, который отвечал бы за исполнение решений партии и правительства. Такие комитеты собирались два раза в день для анализа ситуации в регионе и дважды в день передавали наиболее важную информацию в Секретариат ЦК РРП [2, р. 77]. Отдел партийных органов ЦК РРП на основании данных региональных комитетов партии практически ежедневно готовил информационные бюллетени о реальной ситуации на местах. В первую очередь давалась характеристика положению в регионах с венгерским населением (Сталин (Брашов), Тимишоара, Клуж, Байя Маре, Орадя, ВАО), где, по понятным причинам, возник наибольший интерес к событиям в Венгрии. Кроме того, информация о т.н. нездоровых настроениях поступала из регионов Галац, Сучава, Питешти, Крайова, Бухарест. В ходе проведения разъяснительной работы в первичных организациях на заседаниях поднимались острые вопросы, касающиеся ситуации в ВНР, например: каковы реальные причины мятежа в Венгрии, кто снабдил мятежников оружием, почему к студентам присоединились рабочие, зачем было необходимо советское вторжение, как известный уклонист И. Надь мог стать главой Совета министров, не желают ли венгры присоединить Северную Трансильванию и т.п. [2, р. 86]. Поступала информация о распространении антиправительственных листовок, воззваний, прокламаций, о появлении надписей на стенах университетов, жилых домов, в общественных туалетах и т.п. Бюллетени являлись важнейшим источником информации о настроениях жителей Румынии и их реакции на события в Венгрии. Они свидетельствовали о неоднозначных оценках происходящего в соседней стране, о догадках людей об истинных причинах революционных

брожений в Будапеште. На основании этих аналитических материалов Политбюро принимало ключевые внутривластные решения, направленные на усиление охраны правопорядка по всей стране.

Не менее грамотной была оценка экономической ситуации в стране. Уже 24 октября члены Политбюро затронули проблему продовольственного снабжения городов, особенно крупных промышленных центров с большим скоплением рабочих. Для улучшения продовольственного снабжения населения и пресечения в новых условиях фактов спекуляции продовольствия Политбюро 26 октября постановило сформировать в каждом регионе специальную группу, в которую должны были войти заместитель председателя народного совета, руководитель торгового отдела народного совета, региональный представитель по закупкам, глава регионального объединения потребительских кооперативов, член бюро или секретарь комитета партии, отвечающий за решение экономических вопросов. Региональные группы ежедневно информировали о своей деятельности Бухарест, где при Совете Министров была учреждена группа во главе с А. Могорошом. Она занималась решением проблем со снабжением на высшем государственном уровне и состояла из компетентных сотрудников Министерства пищевой промышленности, Министерства торговли, Министерства закупок и продовольственных кооперативов, Центрального совета профсоюзов, отделов потребительских товаров, транспорта и телекоммуникаций ЦК РРП [2, р. 93]. Хотя меры по улучшению продовольственной ситуации в стране были приняты в кратчайшие сроки, из регионов продолжала поступать информация о нехватке продуктов (мука, сало, рис, растительное и сливочное масло) или об их неудовлетворительном качестве [2, р. 115, 117].

Среди экономических мер, направленных на стабилизацию обстановки в стране, обострившейся под влиянием венгерских событий, было решение о контроле за своевременной выплатой зарплат и проведении единовременных расчетов с крестьянами при закупке сельскохозяйственной продукции [2, р. 93]. 27 ноября Совет министров принял постановление об увеличении бюджетов ВАО (НСМ 2221/27.10.1956) и Тимишоарской области (НСМ 2221/27.10.1956), а также бюджета Народного совета Бухареста. Так была заложена база для увеличения зарплат рабочим в самых неспокойных регионах. 28 ноября из Сталинской области в ЦК поступила информация

о проблемах с выплатой зарплат, озадачившая местные власти. Официально зарплаты были подняты, но в запланированных фондах не было необходимого количества денег [2, р. 121]. 2 ноября Совет министров принял постановление о выплате зарплат сотрудникам почтово-телеграфно-телефонной службы Румынии в соответствии с установленными нормами, чтобы не провоцировать недовольство людей, ответственных за ключевые каналы поступления информации.

В конце октября – начале ноября 1956 г. по всей стране МВД проводит мероприятия по проверке т.н. неблагонадежных элементов (выходцев из эксплуататорских классов, бывших легионеров, бывших членов либеральных и монархических партий, лиц, репатриированных из капстран в РНР и т.п.). Первым репрессиям в дни венгерской революции в Румынии подверглись несколько студентов филологического факультета Бухарестского университета, задержанных 25–26 октября по подозрению в публичном подстрекательстве к дестабилизации внутриполитической ситуации. Большинство задержанных было отпущено на свободу с подачи Политбюро ЦК РРП. Партийное руководство в дальнейшем решило пресекать аресты, не санкционированные Политбюро (его представителем Г. Апостолом), чтобы не усугублять положение в стране и не давать повода для новых протестов. Аресты без санкции Политбюро могли проводиться только в особых случаях, но при условии обязательного уведомления руководства партии в течение 24 часов [2, р. 94].

Информационные бюллетени от 27–29 декабря свидетельствовали о том, что в ряде регионов продолжала сохраняться нестабильная ситуация, особенно это касалось Тимишоары. Там центром студенческого движения стал инженерный факультет Политехнического университета, где инициативная группа 27 октября начала подготовку к студенческому собранию, запланированному на 30 октября. В назначенный день в столовую Политехнического университета, где проходило собрание, пришло около 3000 студентов. Власти в последний момент узнали о собрании, поэтому в его работе приняли участие ректор университета, деканы факультетов, заместитель министра образования К. Дрэгулеску, член ЦК РРП П. Лупу и кандидат в члены ЦК И. Вердец. На заседании была озвучена специально подготовленная программа, состоявшая из 12 пунктов по аналогии с прокламациями будапештских студентов, обнародованными в канун венгерской револю-

ции. Наряду с классическими студенческими требованиями (стипендии для всех студентов, университетская автономия) были выдвинуты и более радикальные: изъятие русского языка из обязательной программы обучения в вузах, сокращение часов на изучение марксизма. В программе были представлены также экономические (отмена обязательных для крестьян квот сдачи государству продовольствия, повышение зарплат рабочим, отмена налогов с зарплат) и выходящие далеко за рамки университетской жизни политические (вывод советских войск из страны, реальная ликвидация последствий «культ личности») требования [5, р. 689]. Показательно появление требования внешнеэкономического характера, в известной мере предвосхитившего новый вектор в политике РРП, четко обозначившийся с начала 1960-х годов – речь идет о развитии равноправных экономических отношений со всеми странами, в т.ч. капиталистическими.

В самый момент проведения собрания Политбюро, боясь развития событий по тому же сценарию, который воплотился в жизнь в Будапеште 23 октября, приняло решение предпринять аресты студентов. Здание университета было окружено военными и после завершения собрания его участников задерживали либо сразу, либо уже в общежитиях. 31 октября был организован марш протеста, в котором приняли участие 1000 студентов. Продолжались массовые аресты. Арестованные по решению Политбюро были изолированы и сосредоточены в специальном месте Бучикерул Мик, откуда после допросов на проверку благонадежности и подписания заявления об отказе солидаризироваться с простестующими многих отпускали. Перед судом предстало лишь 30 человек [3, р. 627]. Тем временем, среди рабочих в Тимишоаре стали распространяться слухи, что если бы они поддержали студентов, те не подверглись бы арестам. Член Политбюро ЦК РРП А. Могорош характеризовал в эти дни ситуацию в Банате как крайне нездоровую [3, р. 653].

Вечером 30 октября состоялось заседание Политбюро под председательством Г. Георгиу-Дежа. Ввиду дальнейшего осложнения ситуации в ВНР и манифестаций в Тимишоаре было решено усилить политработу среди рабочих и молодежи, принять дополнительные меры по охране зданий региональных парткомов и народных советов, важных госучреждений, предприятий, организовать специальные вооруженные группы для их охраны с привлечением надежных членов партии, ОРМ и профсоюзов [2, р. 144]. Для координации

действий и принятия оперативных мер на основании решения Политбюро было создано с 22 часов 30 октября Главное Управление (ГУ) под руководством члена Политбюро Э. Боднэраша, находившееся в непосредственном подчинении Политбюро (Г. Георгиу-Деж) и Совета министров (К. Стойка). В его состав вошли Н. Чаушеску, А. Дрэгич, Л. Сэлэжан. ГУ получило право принимать любые меры, необходимые для охраны порядка, включая право прерывать учебный процесс в вузах, право применения огня против оппозиционеров режима и право провозглашения чрезвычайного положения в отдельных регионах (последнее — с одобрения Политбюро). Для заслушивания отчета ГУ Политбюро решило собираться каждый день [2, р. 144–145].

На следующий день на заседании Политбюро был одобрен уже вступивший в действие проект постановления ЦК и Совета министров о создании ГУ. Его функции были прописаны четко: принятие мер по охране партийных и государственных органов, транспорта и телекоммуникаций, фабрик и заводов, зернохранилищ, складов с медикаментами, оружием и т.п.; приведение войск и службы безопасности в боевую готовность на случай необходимости предотвращения волнений; организация вооруженных отрядов на предприятиях. В подчинение ГУ перешли Министерство обороны, МВД, Военная прокуратура, военные суды, отряды, охранявшие партийные и государственные структуры, а также предприятия и пр. учреждения. Главой оперативной структуры ГУ был назначен генерал-лейтенант И. Тутовяну, а руководителем секретариата Н. Муйкэ [2, р. 150].

Исходя из данных информационных бюллетеней, можно сделать вывод, что в последующие дни в регионах продолжались общественные брожения. Перелом наступил лишь после провозглашения в Венгрии 4 ноября Венгерского рабоче-крестьянского революционного правительства во главе с Я. Кадаром, приведенного к власти при прямой советской военной помощи. 5–7 ноября на партсобраниях, собраниях ОРМ, а также коллективов предприятий, университетов и т.д. обсуждалось формирование нового правительства в ВНР, доводилось до публики письмо ЦК РРП от 5 ноября, адресованное этому правительству, началась подготовка к празднованию очередной годовщины октябрьской революции в России. Информационный бюллетень от 7 ноября отражал начавшуюся стабилизацию ситуации в Галаце, Констанце, Питешти, Сталине (Брашов), Крайове, Ораде, Клуже, Байя Маре, Пло-

ешти, Бакэу, Сучаве и ВАО. Отдельные «провокации» были засвидетельствованы лишь в Тимишоаре и Бухаресте. В целом, оппозиционные настроения в обществе пошли на спад.

Итоги деятельности партии и правительства в условиях возникновения в Румынии «нездоровых» откликов на венгерские события Политбюро подвело 15 ноября. На заседание был приглашен Я. Фазекаш, отчитавшийся о проведенной им политработе в ВАО, где он возглавлял областную парторганизацию. М. Константинеску поделился результатами своей деятельности в Клуже, а А. Дрэгич рассказал о мерах, принятых ГУ. Работа членов партии и деятельность органов, созданных в дни революционных событий, оценивалась положительно. Было решено продолжить политработу среди молодежи и студентов, позаботиться об активизации деятельности организаций ОРМ, принять новые, в том числе превентивные меры против «вражеских элементов». Вследствие того, что главным очагом оппозиционных настроений стали университеты, Политбюро постановило сменить руководство Министерства образования. Его временно возглавил член Политбюро (!) М. Константинеску, кстати, выросший в Трансильвании, знавший реалии этого края и неплохо владевший венгерским языком. Министерству было поручено принять конкретные меры по улучшению системы воспитания и образования молодежи [2, р. 242–243]. В дальнейшем, по следам венгерских событий, в 1956–1959 гг. репрессиям в Румынии продолжали подвергаться как студенты, так и профессорско-преподавательский состав университетов — власти пытались полностью искоренить революционные настроения в обществе [2, р. 629]. Предпринятая в 1959 г. ликвидация самостоятельного венгероязычного университета в Клуже, слияние его с румыноязычным университетом, а по сути вливание в него поставили точку в процессе университетских реформ, предпринятых под влиянием опыта венгерской революции.

Важным моментом стало то, что, несмотря на «оздоровление» ситуации в стране, экономические проблемы, рассматривавшиеся партийным руководством в дни венгерской революции, не были сняты с повестки дня. В ноябре Советом министров были приняты постановления о сокращении плана закупок фруктов в регионе Клуж (НСМ 2357 / 15.11.1956), сокращении плана закупок зерна государством (НСМ 2385 / 19.11.1956), об улучшении системы оплаты труда в добывающей промышленности (НСМ 2464/23.11.1956). В декабре с

крестьян была снята задолженность (по 1955 г. и предыдущим годам) по обязательным квотам на сельскохозяйственную продукцию растительного и животного происхождения (НСМ 2692/22.12.1956). К концу 1956 г. политическое и экономическое положение в стране в целом стабилизировалось.

Антиправительственные выступления в Румынии в дни венгерской революции, хотя и носили локальный характер, представляли серьезную угрозу для режима РРП. Негласное объявление режима чрезвычайного положения, привлечение сил МВД и Министерства обороны для охраны правопорядка, ряд репрессивных

мер, грамотная политическая работа с населением, принятие важных экономических решений, помогли партийному руководству страны удержать ситуацию под контролем и предотвратить повторение венгерского сценария в Румынии. Опыт венгерской революции и звучавшие в те дни в Будапеште программные требования (не в последнюю очередь, о повышении внешнеполитической самостоятельности страны, ослаблении советского влияния, более многовекторной внешнеэкономической политике) принимались во внимание румынской коммунистической элитой в процессе корректировки в последующее десятилетие своего курса.

Источники и литература / References

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 230. The Russian State Archive of Contemporary History (RGASPI). F. 5. Inv. 30. D. 230. (In Russian).
2. 1956 Explozia. Percepții române, iugoslave și sovietice asupra evenimentelor din Polonia și Ungaria / ed. de C. M. Lungu și M. Retegan. București, Editura Univers Enciclopedic, 1996. 466 p. (In Romanian).
3. Analele Sighet 8: Anii 1954–1960. Fluxurile și refluxurile stalinismului. Comunicări prezentate la Simpozionul de la Sighetu Marmației (2–4 iulie 2000) / Editor Romulus Rusan, București, Fundația Academia Civică, 2000. 1066 p. (In Romanian).
4. Boca I. 1956 în România // Ungaria 1956: revolta minților și sfârșitul mitului comunist / ed. de Jela, V. Tismăneanu. București, Editura Curtea veche, 2006. (In Romanian).
5. Muțiu C., Stanca T., Baghiu A. Mișcările studențești anticomuniste din octombrie 1956 din Timișoara, văzute și prezentate de inițiatorii și principalii organizatori // Analele Sighet 8: Anii 1954–1960. Fluxurile și refluxurile stalinismului. București, Fundația Academia Civică, 2000. (In Romanian).